

Вот чем дольше живёт на земле человек, тем чаще обращается мыслью к пройденному пути. Пройденному им самим и пройденному его эпохой. И путь эпохи его мысленному взору открывается многоцветно богатым и многолико интересным. И бываешь благодарным тем, кто обратит на неё твоё внимание, привлечёт словами ли в беседе, строками ли в публикации, и ты словно заново увидишь то, что прежде и не дивило, и не привлекало. Да и значительным не казалось, а воспринималось простенькой и обиходной заурядностью. Ан, нет! Явление оказывается и значимым, и не мелким.

Вот так же довелось мне по-новому подойти к теме давней советской торговли на селе, в своё время едва ли не проникновенно обозначенной Ниной Ивановной Блохиной в её статье о прилукском потребительском обществе («Угличанин», № 15 за прошлый год). И чем внимательней я относился к непринуждённым строкам повествования, красноречиво озаглавленным «Сельпо», тем больше простых, насущно важных свойств этого социального явления мне открывалось. И самое первое – в системе жизнеобеспечения провинции эти самые сельпо были очень важной составляющей. Ведь эта система – она словно умело связанная сеть, каждый узелок которой скрепляет и держит и её саму, и всю людскую жизнь. И сельпо были узелками особыми. Они полностью снимали с государства всю заботу о сельской торговле. Большая помощь государству оказывалась!

Вторая ценность в том, что это была кооперация в чистом виде. Вернее, её последний островок в наглухо зарегламентированном и огосударствленном советском хозяйстве. (В сельском производстве его давно и успешно убили, а вот кооперация живуче и цепко

удерживалась.) И принципы, когда-то подмеченные и развитые великим экономистом Чаяновым, в единственном месте страны ещё как-то продолжали жить... И их воплощение было очень гибким. Реакция на спрос покупателя, как правило, оказывалась и быстрой, и точной. Отменное знание запросов населения, понимание торговой конъюнктуры здесь всегда были на высоте.

Интересна была сельповская система и чувством взаимности торговцев с жителями. Торговцы ощущали обязанность перед земляками, соседями и свойственниками. Ведь кругом все были свои, нехорошо их подводить, не по-землячески, не по-деревенски это. И эта неформальная, а, скорей, душевная обязанность перед сельчанами имела самые разные проявления от стараний о хорошем ассортименте (как это сказано у Нины Ивановны Блохиной: «... корыта, самовары, гвозди, пряники...») и от своевременности завоза товаров до максимального приближения торговых точек к покупателям. Магазины или хотя бы магазинчики быстро и ловко строили даже для одной-двух деревень, а где людей жило и совсем немного, там практиковали дом-лавку. Или же хоть какой-нибудь амбар под магазин приспособят (как в мышкинских деревнях Глазово и Кологривцево).

А, кстати, ассортимент товаров в тогдашних сельских магазинах был и разнообразен, и хорош. А порой мог и удивить проезжего человека. Вот именно такой у меня самого однажды был случай.

В свои молодые годы я как-то возвращался из Ярославля. А коли был большим любителем постранствовать, то отправился кружным путём через Ростов-Борисоглеб-Углич. Везде всё шло гладко, а в Угличе на автобус я опоздал. На попутке доехал до Васильков, а дальше всего-то двадцать вёрст остаётся. Разве это расстояние?! Но тут спохватился: что же это я никакого подарка домой не везу? Даже к столу ничего не имею. Но на самой моей дороге угличский сельповский магазин, и он, ориентируясь на деревенское время, работает допоздна! Вхожу, батюшки, а товаров-то сколько, глаза разбегаются! И для меня тут нашлись и отличные консервы «Сом», и чудесно-красивая коробка конфет «Садко», и диковинное вино «Rittertum». Для незнающих иностранных языков рукой продавщицы была приложена записочка-перевод – «Рыцарское»! И я после посещения сельского магазина зашагал по угличской каменке к Мышкину уж едва не рыцарем...

Третьим важным качеством сельповской реальности была демократичность их управления. Например, отчётные собрания здесь проводились всерьёз, а не для проформы (как в последующие райповские времена). На собрание пайщиков местного сельпо собиралось множество искренне заинтересованного люда. (А многие ли сегодня в райцентр на отчётное собрание за 50 вёрст поедут, на далёкий от них и совсем неощутимый по жизни райповский отчёт?) Туда уж теперь стали ходить только постоянные «выбиральщики» из бывших земляков, давно прижившихся в городе и крепко «стакнувшихся» с райповской властью. Какая уж тут честность оценок и справедливость суждений... А в деревне, бывало, такие собрания гремели и полыхали огнём горячих суждений и серьёзных требований. И толк от этого бывал. И люди считали себя участниками общего дела и в немалой степени его совладельцами.

А, кстати, в сельповские времена и пресловутый «пай» имел осязаемое значение. От старинной окраски слова до своей реальной материальной приверженности к общему делу и общему переживанию за него. А для бабушек, с мученическим героизмом живших на копейную пенсию либо вовсе без неё, сельповский дивиденд и материально кое-что стоил!

Важно отметить, что сельпо чаще всего оказывалось очень активным, созидающим участником жизни на селе. Так, в мышкинском Заволжье Охотинское сельпо построило новые магазины в Учме, Костюрине, Кирьянове, Охотине и Еремейцеве (причём последние три весьма капитальные). И во всех таких сельповских стройках посылно помогали колхозы. Да и могло ли быть иначе, ведь забота о населении и о самих себе оказывалась общей!

Не можем не сказать и о сельповской «школе кадров». Нередко специалисты там вырастали из самой торговой повседневности, из живой практики работы, можно было встретить яркие и сильные личности. К примеру, из Мышкина многие не ленились зимой ходить за хлебом и батонами... за Волгу! В село Охотино, где чудесно работала своя сельповская пекарня, и её хлеб был несравненно лучше мышкинского. («Пока по Волге идёшь, полбатона съешь, до того он вкусен!» – вспоминают современники.) И мастерство торговцев, пекарей, продавцов, заготовителей чаще всего оказывалось отменным, ведь случайных работников старались не брать, а нередко бывала и живая (уже династическая!) преемственность. То есть мастерство едва не по-старинному с молодости передавалось. И эти случаи оказывались особенно дорогими. И как же было жаль, когда при начавшемся свёртывании сельповской системы выпадали из работы не только её прежние звенья, а и способные интересные люди. Потеряв свою изначальную, дорогую для них работу на селе, в колхозы они уже не шли, а перебирались в города и там почти всегда терялись в людском море.

Что ещё давала тогдашнему селу сельповская система? Её многочисленные специалисты хорошо дополняли сельские сообщества, помогая их социальной полнотности, яркому разнообразию тогдашнего «разнотравья» деревенских сообществ. А в целом эта система ощутимо поддерживала устойчивость людского бытия на селе.

Какими могут быть выводы из всего увиденного и понятого? А их несколько, и все достаточно печальны. Самый первый – ликвидация сельпо прибавила в деревне безработности, помогла утеканию оттуда толковых людей, мыслящих категориями деловых отношений. Следующее – сразу существенно ослабела надёжность местного самообеспечения. Особенно «достало» селян закрытие пекарен. Как не вспомнить несчастных деревенских людей с рюкзаками-котомками, мечущихся по районному центру в поисках достаточного количества хлеба для своих семей, родных и соседей... Тогда впервые в районных редакциях появились их письма с заголовками «Хлебороб без хлеба». Постыдное положение создалось...

Потеряла силу и вся сфера сельского жизнеобеспечения. А ведь и до надёжных дорог, и до достатка товаров, и до личного транспорта было ещё ох как далеко...

А самое печальное заключалось в том, что с уходом сельпо исчезал последний островок хорошо и органично сложившегося сельского мира. (Колхоз – это уже совсем не то, им сверху командовали и помыкали, как хотели...) То есть на глазах уходил естественно

выросший и окрепнувший уклад. И чем он так уж сильно помешал нашему вечно куда-то спешащему государству? Ведь и так уже dospeshilisya до опустевших деревень, сельсоветов и даже целых районов...

Владимир ГРЕЧУХИН, председатель районного Общественного Собрания, г. Мышкин

«Угличанин» №46 (550) от 22.11.2017 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}